

Что дальше...

12+

Маргарита Васюк

Маргарита Васюк

Что дальше...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Васюк М. О.

Что дальше... / М. О. Васюк — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ммм, ох уж эта средневековая культура, немного магии, немного ведьм и монстров. Как приятно такое читать... Но поверьте, вы бы не захотели там жить.

Маргарита Васюк

Что дальше...

Горожане

Это история самого скучного человека в мире. Хотя, вам придется просто поверить, мою жизнь вам прожить не удастся, как и мне вашу. Не думаю, что это большая трагедия. Но истории скучных людей не всегда так плохи, не спешите, закрыть эту книгу — дело одной секунды. Согласитесь, открывать книгу потом приходится долго.

—Хочешь я расскажу тебе секрет? В этом мире не так уж много людей. А чистокровные и вовсе что-то сверх. Еще тысячу лет назад все было с точностью наоборот.

Два черных глаза маленькой крысиной мордочке следили за рассказчицей.

—Откуда я это знаю? Все просто, я ведьма. Моя мать назвала меня Мария, но это совсем не похоже на имя ведьмы. Так что меня зовут Мари. Приятно познакомиться.

Крыска пискнула.

—Знаю, ты наверняка скажешь, что ведьма, это не аргумент, и будешь в корне не права. Ведьмы на то и ведьмы, чтобы все знать. Ну, почти все. По сути вместе с силами ведьме по наследству передаются и все знания, что были у предшественников. Мне повезло с родословной. Моя мать первая в роду из непосвященных. Бабушка родила ее в страшное время, а буквально через год ее повесили вместе с дедушкой, за колдовство. Мой дедушка колдовать не умел, но кого это волнует? Моя мама уцелела и попала в приют, ее спасла соседка. Большая русоволосая баба без мужа назвала беловласую малютку своей дочерью. Скажете, дура, но судьи были и того глупее...

Крыска чистила шерстку.

—В прочем так моя мать и выросла, потом вышла замуж, родила фиг пойми кого и из жалости выбросила отродье дьявола в лес... Повезло что местные эльфы меня спасли. Милый народ. Жаль, слабоват. Из армии только мечники да лучники, а откуда они в захолустной деревушке? Вот и горят домики, а вместе с ними и лес. Странный народ, эти люди, все вопросы огнем решает? Будто других вариантов нет.

—Сука, с кем говоришь?

Голова девушки влетела в земляной пол под натиском кулака. Холодная кровь смешалась с едким соленым песком. Крыска исчезла в щель между досок.

Девушка сплюнула грязную кровь.

—Урод, чуть зуб не выбил.

Второй удар не заставил себя ждать. Мари засмеялась.

—Друг это мой, Чарли, фантом, убьет он всех вас.

Следующий удар был сильнее. Из окровавленного рта вырывался лишь задушенный крик боли.

—Смотри, сынок, и учись. С дьяволом иначе нельзя, он по-другому не понимает.

Парень лет 15 со скользкими, жирными, только выползшими из задубевшей прыщавой хари усиками, как облезлая ветка, качнулся за спиной мужика.

—Давай, сынок.

Тяжелая рука упала на плечо подростка и задергалась в ободряющей конвульсии. Ключица с болью выскочила из-под отцовской ладони. Криво торчащий кадык невольно дернулся.

Удар был непростительно слаб. Голова Мари невольно качнулась под костлявой ступней. Девушка потеряла сознание. Она устала.

Из-под тяжелый век, покрытых вязкой тягучей кровью, пробивался тусклый оранжевый свет, отовсюду несло жаром. Кислый запах пота пробивался сквозь кровяную корку.

«Пыточная? Нет, откуда. Ни черта не видно. Кузница? Точно, по-другому и быть не может. Когда же это кончится?»

Шаги. Звук будто издалека.

«Говорят о чем-то, суки...»

– Ну что, сознаваться будешь?

– Не в чем, – из остатков сил собрала девушка.

– Вот тварь, ты у меня все расскажешь. Давай.

– Может не надо? Ребенок же... – заступился высокий, с женским отливом голос.

– Ты не дури мне тут. Эта дрянь ведьма, на волосы только глянь, как из могилы вышла.

Голос хмыкнул в ответ. На несколько бесконечных минут все стихло, только потрескивали где-то вдалеке раскаленные угли.

Истошный крик наполнил комнату. Налитые кровью глаза широко раскрылись, но не могли ничего увидеть, кроме адской боли. Алый металл впился в руку, выжигая на голом теле клеймо.

– Ну что, будешь говорить?

– Я ... не... ведьма... – еле слышно выдавил голос.

– Сука... Еще раз.

«Нет...»

Каменные стены несколько мучительных часов пропитывались криками Мари. Не было уголка деревни, где бы не были слышны отголоски боли. Девушка уже сбилась со счета, сколько раз она теряла сознание, сколько раз раскаленный металл прожигал ее кожу.

– Может хватит? – почти умолял кузнец, чьи инструменты нещадно пускали в ход.

– Да, пожалуй. Поставь ей последнее, а завтра на рассвете повесим на площади.

– Куда ставить? Уже и места свободного нет...

– А вон, по миж глаз.

– А если помрет?

«Да сколько можно? О чем они спорят? А этот кузнец, смотри как разошелся. Совесть что ли проснулась. Хах. Да у него же вон, уши оборванные. Уголовник? Нет, ноздри то целы. Пожалел, видать, Эльф несчастный».

– Под суд пойдешь. Вместе с этой сдохнешь.

– Да я же не против, просто, ну не могу я... Юра?

Из прохода вывалился мальчишка со слегка вьющимися русыми волосами слегка закрывающими уши, как у маленькое, едва начавшей осознавать себя девочки.

– Подслушиваешь?

Мальчишка опешил.

– Молодец, учись. Вырастешь — получше отца будешь.

– Выйдем, это не детский разговор.

Еще пару ласковых, и двое исчезли, оставив мальчишку наедине с ведьмой.

«Идиоты. А он чего смотрит? Пялится. Бойтся?»

– Мальчик... – Мери с ужасом осознала, что голос не слушает ее, но она позвала снова: — Мальчик.

Юра с брезгливым страхом приблизился к истерзанному телу, в котором едва угадывалась девушка.

– Я Мария. А тебя как зовут?

– Юра... – дрожал и ломался голос.

– Красивое имя... Ты любишь своих родителей, Юра?

Мальчик кивнул.

– Моих родителей убил тот человек, который ушел с твоим отцом, я их тоже очень любила...

– Староста?

– Да, – с болью выдавила Мери, – А меня обвинил в колдовстве, но я не ведьма, веришь?

Мальчишка кивнул.

– Спаси меня, – жалостно потянула Мари, фокусируя свои окровавленные глаза на расплывчатом силуэте мальчика.

Юра хотел бежать, но взгляд вцепился в него мертвой хваткой. Он вдруг увидел, что говорил все это время с полуживым, униженным, истощенным существом. На нем не было даже рваной тряпки, чтобы скрыть обожженное тело.

Шум за дверью перерос в крики. Времени было мало. Мальчик уже не думал, просто, ведомый жалостью, развязывал жгуты, перетягивающие костлявые руки.

Мари уже не была связана, но обессиленное тело едва могло сохранять здравый рассудок.

Юра осторожно обернул голое тело какое-то покрывало. Девушка, казалось, не весила ничего.

Потайной ход. Мальчишка знал все уголки этого места. И он бежал. Бежал так быстро, как только могло его тело. В темноте было не разобрать ничего, но он знал этот лес лучше, чем самого себя. А едва заметные на горизонте огни погони предавали сил.

Рассвет закрадывался на красно-васильковом небосводе, прожигая в нем голубые просеки. Юра уже не мог ни бежать, ни идти. Последние шаги, и тело Мари легло на мокрую траву в полуметре от хрустальной воды.

– Где мы? — почти бессознательно звучал истощенный голос.

– Здесь они нас не достанут. Они нас не найдут... я знаю этот лес, а они нет.

Юра хотел начать хвастаться, но осекся. Лучи огненного солнца коснулись голого тела Мари.

Ее обпаленная, окровавленная кожа жадно впитывала расу с подавленной травы. Почти прозрачная рука окунулась во вдруг вспыхнувшую алым воду. Губы, едва касаясь воздуха, что-то увлеченно шептали. Влага, словно заговоренная, будто пошла по синеватым венам, отливая огненным свечением.

Красные пятна растворялись в сияющем потоке, будто все что было — лишь сон.

– Ты ведьма! – по-детски опомнившись, вскрикнул Юра. Его восторг был чуть быстрее страха.

– Да, – ровно и холодно бросила Мари, пытаясь обвязать обнаженное тело тряпкой, формируя что-то вроде платья.

– Я, я... – мямлил мальчишка.

– Ничего ты никому не расскажешь. Если, конечно, не хочешь умереть.

– Угрожаешь?

– Я, нет. Тебя же не я убью.

– А кто?

– Ну, это тебе лучше знать, кто у вас в деревне самый чокнутый.

– Но я же...

– Спас ведьму, за что тебе большое спасибо, – кривовато улыбнулась Мари, затягивая узел своей около воображаемой одежды.

Юра начал что-то мямлить, а еще через секунду захныкал, как маленькая девочка. Кучеряшки были не на его стороне.

– Seriously? – в голосе девушки мелькнули нотки ненависти.

– Да. Что мне делать? — Юра пытался говорить, но по большей части просто выл.

– А мне?

Два огромных голубых глаза, с опаской переставая плакать, уперлись в лицо девушки.

– У меня нет ни семьи, ни друзей, ни даже, черт побери, одежды. Ничего, понимаешь? Меня пытали два дня, если ты не забыл? И ты будешь плакать передо мной?

Губы Мари болезненно сжались, она на мгновение закрыла глаза, но лишь чтобы в следующую секунду бросить взгляд в бездонное небо. Она лишь чуть дернулась и, казалось, проглотила что-то тяжелое.

– Я есть хочу, – оправданно злобно бросила девушка в сторону Юры.

Зеленоватые от свежей листвы тени падали на когда-то забытые тропинки. Мари, впрочем, все же сомневалась, что по ним хоть кто-то ходил. Она с трудом могла отличить их, от обычного бурелома в двух шагах левее. Но Юра был убежден, что путь он выбрал верный, хоть никогда эту часть леса в глаза не видел.

«Это эльфийская убежденность и чувство природы, или он просто идиот? Скорее всего, все вместе. Хотя выбора у меня все равно нет».

Усталость Мари все больше походила на злость. После долгих дней заточения ей нужны были сон и пища, а не экскурсии по затуманенному лесу от малорослого эльфа без специального образования.

Юру понесло, ему вдруг показалось необходимым рассказать все о деревьях, цветах, земле, тропинках и о чем угодно еще, лишь бы не молчать.

– Все, пришли, – на свое счастье заключил мальчишка.

Тонкий слой кисловатой росы покрывал позолоченную одуванчиковую поляну. Так вычурно и не к месту был здесь трухлявый шалаш. Тихий запах подгнившего дерева и обожженной смолы проникал сразу в мозг, минуя органы чувств, и становился гирями на красноватых ресницах. Сознание Мари было готово пошатнуться и впасть в заветное бесчувствие, но оно еще было нужно девушке.

– Там немного мокро, я сейчас разведу костер, и у меня тут недалеко ловушки на кроликов стоят. Я их только вчера ставил, но может, повезло, – Юра хотел бы, что б его голос так не дрожал, но он не из тех, кто умеет скрывать страх.

В прежние времена Мари оскорбляло, когда дети из деревни боялись ее, всегда вычисляла дрожь в тонком эльфийском голоске. И сейчас слышала, но ей было не до этого. Она подняла взгляд от земли и чуть слышно бросила:

– Не нужно. Просто принеси дров и какого-нибудь хвороста.

Юра бережно обламывал молодые, но ломкие, пахучие от росы, травы и подтекающей смолы веточки у самого основания елей. Каждый раз он будто извинялся: нужны сухие, те, что будут гореть. Хотел бы набрать мертвых, но роса промочила их.

Ловушки были пусты. Да и ставил их Юра там, где зайцы бегают редко. Он бы и не ставил вовсе, если бы староста не заставлял, если бы умел врать.

– Я пр... – начал мальчишка, но осекся. Несколько зайцев, словно замороженные, шли, почти ползли к тонким рукам. Белая, не по-лесному чистая кожа манила зверей. Тонкие губы выводили неслышимые слова.

Один покрупнее подошел ближе всех. Его бесстрашие подарило ему шанс оказаться на заветных руках. Мари держала серое создание как младенца. Все зайти вокруг тянулись к счастливчику с любопытством назойливых родственников, что видели уже сотни детей, но именно на этого им нужно посмотреть поближе.

Мари подняла голову с лицом молодой матери. Юре даже на секунду показалось, что пахло ванилью.

– Ты их не спугнешь. Подойди.

Он подошел, даже забыл на секунду о костре, который нужно развести, чуть не выронил хворост.

– Такой беззащитный, хрупкий — и все.

Губы Юры искривились в ужасе и отвращении, мальчишка был в шаге от того, чтобы дать зайцу имя.

Серое тельце дернулось и беспомощно повисло на женских руках. Мгновение, и поляна была пуста. Чудо кончилось, осталась реальность.

Юру не впечатлил огонь, зажженный парой слов и едва заметным движением пальцев. Не поражаало его умение девушки освежевывать зверя маленьким ножичком для метания, затупленным к тому же, чтобы ребёнок не порезался.

– О да, я монстр, — бросила Мари на очередной жалостливый взгляд.

– Зачем?

– Что зачем? Я хочу есть, если ты не забыл, я не ела ничего уже два дня, — неуместно едко заметила девушка и полушепотом и как бы смеясь добавила: — Знала, поужинала бы получше.

– Зачем так жестоко, зачем обманывать? — не унимался мальчишка.

« И без твоей морали тошно »

– Юра, понимаешь, в этом мире....

– Мы живем в одном и том же мире.

– Нет!

« Чертов эльфеныш ... »

– Мы живем в разных мирах. Ты — в белом и пушистом, а я — в мире, где каждый хочет моей смерти. В мире, где все, кого я любила или могла полюбить, мертвы. И ложь, это последнее, о чем я буду беспокоиться. А сейчас, я буду есть. Можешь присоединиться или сдохнуть.

Мари отрезала жесткий, сухой, обожженный кусок полусырого мяса и отправила его в рот.

– Из-за тебя я теперь тоже в этом мире.

– Заткнись и ешь!

Юра осторожно начал жевать тягучий, упрямый ломоть.

Все вокруг преступно стихло, и время будто застряло в этой тишине. Мясо было пресным и гадким, со вкусом прошедшей ночи. Юра хотел посмотреть на Мари, но не смог. Что-то не давало даже отвести взгляд от пригорелого зайца. Не магия, не стеснение, а будто чувство вины. Вины за то, к чему Юра не имел отношения.

– Тебе бы все равно пришлось, — вдруг заговорила Мари, — эльфов в этом мире тоже не любят. Хотя это лишь оправдание...

– Значит, это правда?

– Что именно?

– То, что я эльф?

– Не знал?

– Догадывался, но мои уши не такие уж большие.

Мари усмехнулась.

– Я когда маленькая была, всегда расстраивалась, что к меня уши совсем не эльфийские. А потом мне сказали что я ведьма и все прояснилось, — Мари улыбнулась так по-детски наивно, — Помню, как рыдала тогда, меня сам старейшина успокаивал.

Юра решил и посмотрел на девушку. Она не заметила. Она смотрела куда-то вдаль, ее улыбка дернулась немного. Ее едва зеленые глаза еще раз пробежались по лесному пейзажу и закрылись. Девушка вскинула голову вверх и вздохнула, как в последний раз.

– В прочем, это уже не важно.

– А может ... — Попытался что-то выдать мальчишка.

– Нельзя цепляться за прошлое. Мертвых не вернуть, да и пытаться не стоит.

– Может, кто-то выжил?

– Никто.

– Откуда ты знаешь? Ты же спаслась.

– А я, вообще, живучая. А что мертвы просто знаю. Не могу это объяснить. У ведьм это так устроено. Был бы вопрос, а ответ я знаю. Знаю. Всегда верный, черт бы его побрал.

– На любой?

Мари пожала плечами, но в итоге все же кивнула.

– А сколько весит тот камень?

Мари немного нахмурилась.

– Вопросы с ответом да или нет, с развернутыми ответами, пожалуй, не все гладко. И вообще, ешь давай, не вечно же нам тут сидеть.

– А твои...

– Больше не слова обо мне. Как минимум на сегодня. Времени, надеюсь, хватит.

– Куда мы идем?

Юра безнадежно плелся за Мари. Он пропустил уже три или четыре знакомые тропы, и прямо по курсу новых не наблюдалось.

Что-то в паре метров странно вякнуло и исчезло, запахло тинной и подгнившим мясом, по спине мальчишки пробежали мурашки, а земля под ногами медленно, но верно начинала расплзаться.

– Может скажешь уже? Мне здесь не нравится, мы слишком далеко зашли... – Паниковал Юра, надо признать, не без основательно.

– Это земля гоблинов. Судя по удобоваримому запаху, мы еще далеко. Старейшина бы этого не одобрил, но у нас выбора особо нет.

– А зачем нам гоблины?

– Они нам и не нужны. Мы просто пройдем по периметру их земли и выйдем на дорогу.

– А это не опасно.

Мари вздохнула.

«Типичный эльф. Кто такие гоблины не знает, но уже боится. Хотя погоди ка...»

– Юра?

– Что?

– Ты случайно не перестал чувствовать дорогу?

– Ты о чем вообще?

– Ты потерялся, как тебе кажется?

– Не ты, а мы, вообще-то.

«Черт, глушат значит. Еще и следят наверняка. Если заподозрят...»

– Мари, все хорошо? Может вернемся?

Стало тихо. Все звуки вдруг оборвались. Даже пыль в воздухе, казалось, замерла в ожидании чего.

Юра попытался вдохнуть, но горло мертвой хваткой сжала рука, невидимая, несуществующая. Глаза готовы были лопнуть от внезапной желтизны. Зыбкий, блевотно-кислый газ заполнял пространство вокруг.

Мари спешно что-то шептала.

– Привет, крошка.

Склизкая, облепленная гнилью, гноем и чем-то столь мерзким, что один лишь взгляд на него вызывал рвотный рефлекс, рука вжалась в горло Мари и подняла ее наметр в высоту. Прямо к пасти этой гигантской твари. Нужно было быть полным идиотом, чтобы поверить в дружелюбность настроения этого, наверное, парня. Юра надеялся до последнего.

—О, Ваня, сколько лет, сколько зим?— прохрипела Мари, цепляясь руками за скользкую кожу,— Пахнешь прошлогодним дерьмом, неужели ты помылся?

— А ты все так же разговорчива, крошка. Люблю дерзких. Привела дружка?

Существо, которое, по видимости, звали Ваня, кивнул в сторону Юры. Мальчишка оказался сжатым в «объятых» твари покрупнее и поотвратнее. Похоже, Мари не шутила.

В кислотном тумане, запах которого нельзя описать словами, но от которого Юра уже несколько раз чуть не потерял сознание, показались очертание монстров.

За несколько следующих минут Юру трижды стошнило утренним кроликом, и, наконец, он потерял сознание.

—Юра, Юра!

«Чертов эльфеныш. Его же, вроде, даже не били особо. Глушат что ли?»

Мари болталась в паре метров над землей, если конечно можно было так назвать смердящую густую и странно булькающую жижу. Все ее тело было вмуровано в стену какой-то застывшей дрянью желтовато-зеленого с вкраплениями коричневого цвета.

К запаху девушка почти привыкла, все лишь пару раз ее чуть не настиг рвотный рефлекс, когда она по неосторожности вдохнула ртом.

Она могла бы дотянуться до Юры рукой, но не в состоянии была пошевелить и пальцем.

—И долго мне тут висеть? — прокричала Мари в сторону плохо, но все же освещенной дыры в стене.

Реакции не было.

«Это шутка такая? Через каждые пару часов свободы попадать в плен к остолопам. Да еще и с баластом в виде эльфа».

— Где я?

«О, недоразумение очнулось. Ну ладно, хоть не так скучно будет».

—Мы в плену у гоблинов. Миленько, правда?

Юра попытался вывернуться, но твердая масса намертво вlepила его в стену. В итоге он лишь нелепо подрыгал ногами и помотал головой, издавая странные полустоны-полукрики.

—Расслабься, эльфеныш. Эту дрянь не разобьешь.

—Вообще?

—Ты, да. Даже гоблины ее растворяют вод той жижей. Видишь, бочка у входа стоит.

На самом деле Юра был повернут так, что мог лишь слегка различить очертания чего-то, да и освещение, мягко говоря, не способствовало. Но мальчишка согласился резким кивком. Кажется, у него закружилась голова. Он странно искривился, а потом его стошнило.

—Черт.

—Да все в порядке, я первый раз тоже блевала страшно. Ну а сейчас уже приновилась. Ты главное ртом не дыши. Оно может казаться, что воняет меньше, но тошнит сильнее.

Юра попытался отстраниться от собственной рвоты, медленно стекавшей по его оковам.

— Чем здесь вообще воняет?

— Гоблинами. Слюна, пот, волосы, кожа, жир...

— Ладно, хватит, а то меня сейчас еще раз стошнит.

Мари понимающе усмехнулась.

—И как нам выбраться? Может, заклинание какое есть.

— Не, никак.

— И что делать?

—Ждать.

—Чего?

—Аудиенции с чем-нибудь. Хотя я готова поставить на то, что это будет король местного разлива. Как его там? Не помню. Тише, кто-то идет.

Жижа на полу захлюпала и пошла кругами. Грохот шагов был все ближе.

—А вот и оно,—натянута спокойно произнесла девушка.

—А мне что делать?

—Молчать и не рыпаться.

Перед пленниками появились несколько гоблинов. Огромных, склизких, сторбленных и смердящих.

Двое из них вымочили руки в слизи из бочки. Окаменевшая дрянь теперь таяла, шипела и пенилась.

Одно из существ, что поменьше, чуть не поставило Юру в жижу, но другой остановил его жестом.

Пленников принесли в зал, он был больше, светлее и лучше пах, чем то место, где они были пару минут назад. Это место напоминало смесь пещеры и замка. Какие-то золотые сопли свисали с кривого потолка, а в центре был каменный трон. На нем уже восседала тварь в пару раз больше стражников. Огромная, она обтекала желтовато-коричневой слизью на пол, кожа обросла волдырями и каменными выступами, напоминавшими чешую.

По правую руку от него стоял Ваня. На фоне стражи он тоже выглядел крупнее. Пару гоблинов там, пару гоблинов тут. Всего около пятнадцати, включая тех троих, что привели пленников.

—Здравствуйте, Ваше Величество, — начала Мари, почтительно поклонившись.

—Ах, это ты, —чуть наклонил голову король, —Вернулась на место преступления.

— Прошу прощения, Ваше Величество, не имею представления о чем Вы.

— Лгунья, четыре года назад ты уже обвела наследника вокруг пальца, а сейчас еще и привела шпиона.

—Ваше Величество, я уважаю Вас и наследника престола безмерно, и чувство это идет от моего сердца и души, я даже прошу принцу обман, но я не могу молча терпеть, как порочат мое честное имя. Я никогда не обманывала вашего сына.

— Бред, она...

—Тише, Ваня, ты уже все сказал. Так что же, ты хочешь сказать, что не воровала цветы азариуса?

— О чем вы, Ваше Величество, не о том ли прекрасном букете, что преподнес мне ваш сын, прося моей руки?

—Она...

—Преподнес или ты заставила? Ты охмурила моего сына, а после разбила его сердце, в добавок унеся семь священных цветков!

—Семь? В букете их было лишь три. А охмурить, позвольте, как я могу? Как я могла тогда? Мне было лишь двенадцать. Юна, глупа, а Иван, почти мужчина, играл со мной. Он, гoblin, и по природе, и по роду своему умен, хитер, силен, красив. Обворожил меня, а потом... Я не хочу об это говорить, — По лицу Мари проскользила слеза.

—Ах ты сука, — заскрипел зубами Ваня.

Девушка бросила на него беглый взгляд и зарыдала.

— Ну тише, это было так давно. А с тобой, сын мой, у меня будет отдельный разговор. Так что ж, мне доподлинно известно: деревня уничтожена. А ты здесь, с эльфом, была в плену у людей. Не поменяла ли ты сторону в войне, Мари?

— Как я могу?— с трудом сдерживала слезы девушка, — Мы с Юрой в то время... когда... Вы понимаете, о чем я, мы уходили в лес к реке, там были пару дней, а когда вернулись... Я не знала, куда идти, подумала, что здесь есть надежда.

—И зачем вы были у реки, да еще и несколько дней?— бросил Ваня.

— Любовь не судят!

—Не врешь ли ты, Мари?

–Клянусь честью своей покойной матери, что это правда, Ваше Величество.

– Даже так... Это слишком опасно, понимаешь? Вы могли привезти сюда людей.

– Я понимаю, Ваше Величество, мы уйдем, позвольте нам уйти и, если можно... Когда меня схватили, кто-тослучайно, уверена, что это было не со зла, но все же, кто-то порвал мою одежду.

– Что ж, мне жаль, что все так получилось. Это меньшее, что я обязан сделать.

Два гоблина спереди, два сзади, слева Мари и дикое непонимание ничего от слова совсем.

Новая комната-пещера была чуть чище остальных. Поначалу Юре даже показалось, что тут не так уж плохо пахнет, но это до того, как он начал терять сознание от недостатка кислорода. Его спас ободряющий удар многотонной, обтекающей слизью руки одного из охранников на прощание. Кажется, он еще что-то говорил, но боль и асфиксия немного отвлекли парня.

Пока Юра пытался вернуть себе контроль над собственным сознанием, Мари уже успела расположить к себе парочку милыхдевушек гоблинш, они были фрелинами, или горничными, или слугами, или стоит признать, что Юра не знал кто они, да и их пол выдавала разве что странная полукаменная грудь, больше похожая на опухоль. Наверное, Юра не слишком вежливо пялился на них, но мальчишка был не в состоянии подумать об этом или вообще о чем-либо еще.

Мгновение. Шум. Гоблинши отреагировали на приход Вани быстро —исчезли с его пути.

Голова Мари влетела с грохотом в стену. Костлявые пальцы девушки впились в слизистую кожу Вани.

–Ну что, сука, давно не виделись!

Если бы Мари могла, она бы обязательно ответила что-то едкое, но когда задыхаешься, это становится проблематичным. Желтовато-коричневый кулак все сильнее сдавливал тонкую шею.

– Скучала по мне, тварь? Думала, раз обвела отца, то тебе все можно? Я тебя раздавлю, вместе с твоим, кто этот карлик тебе, женихом. Дерьмовый у него вкус.

Юра попытался пошивелиться, но страх приковал его к полу.

– Костюмчик новый хочешь, вместо этой тряпки?

Ваня разорвал остатки тряпья на теле Мари. Она задергалась, забилась в конвульсиях, но второй удар затылком о стену и готовая хрустнуть шея утомили ее пыл. Ваня усмехнулся и с силой запихнулсвоей жирный язык в ее рот. Рвотный рефлекс не заставил себя ждать, но гоблин был настойчив.

Широко открытые глаза Мари наполнились слезами, все ее тело дрожало, она даже не могла моргнуть.

Юру будто ударило током. Он бросился на Ваню с кулаками.

Эффект неожиданности был сильнее всех ударов мальчишки вместе взятых, его хватило. Ваня отскочил, а тело Мари полетело вниз. Юра кое-как ухватил девушку.

–Ишь какой смелый,– рассверипел гоблин.

– Господин, – несколько робко выдавил появившийся у входа страж, – Вам пора...

–Что там еще!?

–Ваша мать проси...

–Ладно, скажи, что я иду. Ну прощай, сука. Надеюсь, что ты сдохнешь в ближайшее время. Это пошло бы тебе на пользу.

Еще несколько мгновений лишь капли слизи, стекавшие с потолка масляными разводами, нарушали тишину. Юра вдруг услышал всхлипы, свои всхлипы. Секунда и гоблинши уже взвизгивали, укутывая Мари в первое, что попадется, а мальчишка уже почти рыдал, как будто не Мари, а его чуть не убил Ваня.

– Заткнись! – грубо бросила девушка,– потом наплачешься.

Ее лицо почти не выражало эмоции, лишь глаза пылали праведным гневом.

« Нашел время понять, сраный эльфеныш. Уходить надо, нет, бежать. Тут я точно не сдохну. Где угодно, но не здесь».

Прошло меньше получаса, но Мари уже шла в никуда по лесу в околумужской , сделанной из черт пойми чего одежде. Но она была, а это уже неплохо.

Кругом не было ничего , кроме нависшего над головой бурелома. Запах тухлых яиц, хвои, смолистого дыма ,остатков слизи и еще черт пойми чего пробивали внезапный насморк. И без того тусклое солнце не проходило сквозь густые ветви, так что приходилось пробираться почти на ощупь. Юра шел сзади и все еще всхлипывал, хоть и старался делать вид, чтоне плачет. Получалось плохо.

–Эй , эльфеныш, – Мари встала посреди воображаемой дороги,– Знаешь, где здесь полянка или типо того?

–Откуда?—спросил мальчишка, вглядываясь в темный силуэт перед собой.

–Ясно,—потянул силуэт,— просто иди, как чувствуешь, хуже уже все равно не будет.

Юра еще пару раз шмыгнул носом, утер слезы и сделал шаг впереди Мари.

Спустя пару минут остатки солнца уже освещали уставшие, измученные лица стоявших на небольшой опушке , наверное, людей, но это как посмотреть.

Еще мгновение, и в небе вспылал пожар, чтобы столь же быстро исчезнуть.

Здесь, уже в густой ледящей тьме, огонь боролся с ночью. Мари сидела у костра, отогревая тонкие руки над языками алого пламени.

Юра всматривался в пугающе пустые глаза девушки, он не мог понять, о чем она думает. Единственное, что он знал точно, там не могло быть ничего хорошего.

–Мари...– начал Юра ,но осекся.

Девушка , будто проснувшись, дернула взглядом.

–Ты что-то хотел?

–Я только хотел... Ты в порядке?– Мальчишка впился глазами в тонкий силуэт, но тут же, будто испугавшись, опустил их вниз.

Мари усмехнулась.

–Не думаю, что могу быть в порядке сейчас... А ты как? Испугался?

– Вроде того. Просто когда он...

–Брось ты, хорошо, что все обошлось. Спасибо, кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.